

Только что обжаренные баклажаны обжигали язык, но толстокожий Орвицка мог наслаждаться этой "огненной" прелестью. Хрустящая корочка ломалась с аппетитным треском, обнажая нежную, ароматную мякоть. Даже без соуса, сочетание аромата жареной пищи и самого баклажана было восхитительно.

- Да, ты самый способный ученик. Эта степень прожарки - просто шедевр!

На самом деле, Далиан слегка передержал баклажаны, корочка стала коричневатой. Питер жарил до идеального золотистого оттенка. Но Орвицка любил именно такую, чуть подгоревшую, обожал этот дымный аромат.

- К столу! - Все собрались вокруг стола, уставленного корзинами и мисками с разнообразными баклажанными яствами. Сегодня пили не красное вино, а лучшее пиво. Когда лопались пузырьки, воздух наполнялся пьянящим ароматом солода.

- Ваше здоровье!

Максим, чьи руки всё ещё пахли баклажанами, тоже сидел за столом, на почётном месте справа от Орвицки. Хотя Орвицка и подверг его наказанию, но оказал должное уважение как человеку, назначенному Принцем.

Максим, выросший в мире Рода Крови и пробудившийся ещё в юности, не питал особого интереса к еде. Особенно к этим баклажанам, которые он чистил собственными руками... Сейчас он хоть и улыбался, но не испытывал радости от вкушения плодов своего труда, скорее - глубокое уныние.

Но он должен был уважить Орвицку, поэтому есть всё же пришлось.

Он взял вилку, подцепил баклажанную "коробочку" и положил в рот. "Неужели баклажаны такие на вкус? Надо признать, довольно неплохо?" Но не более того. Сидевший рядом Питер передал Максиму жареную лепёшку с шаомаем. Максим кивнул в знак благодарности и сдержанно откусил. Хрустящая текстура жареного дрожжевого теста отличалась от хруста печёного, в ней была какая-то... воздушность.

Максим откусил ещё раз, открыв рот чуть шире, захватив вместе с лепёшкой и шаомай со свининой и баклажанами. Шаомай, похожий на упругий мясной шарик, буквально пружинил во рту, словно борясь с зубами и языком. При укусе мясной сок со специфическим ароматом баклажанов брызнул в рот, смешавшись с раскрошившейся хрустящей лепёшкой, создавая удивительное вкусовое сочетание.

Внезапно жгучее, неудержимое желание взорвалось в груди Максима, обожгло горло и разлилось по всему телу, ударив в затылок. Лишь многолетняя выучка удержала его от того, чтобы не наброситься на еду, как дикарь. Съев лепёшку с шаомаем, он сглотнул обильно набежавшую слюну и вдруг осознал, что это жгучее чувство называется... аппетит.

Раньше он полагал, что представители Рода Крови после пробуждения испытывают жажду лишь к жизненной силе. Но, похоже, это было не совсем так. Просто они ещё не встречали еды, способной пробудить в них гурмана?

- Кар! - У Одина рядом тоже был свой миниатюрный столик, на котором стояла миска с аппетитными кусками мяса - для него это был настоящий пир.

Ужин подошёл к концу. Максим, тщательно вытерев жирные губы, подошёл к Орвицке. Хотя перед уходом он уже сообщил Далиану основную информацию, а только что коротко переговорил с Орвицкой, формальный отчёт никто не отменял.

Фабрика пенициллина, как он и говорил, столкнулась с проблемами с акциями, но акции фабрики сиропа Орвицке всё же передали заранее. Как только начнётся строительство, должен будет явиться юрист для подписания контракта.

- Насчёт фабрики пенициллина... Подрывник, которого я недавно поймал, утверждал, что его послало Королевство Филипс с целью похищения рецепта массового производства. Неужели слухи распространяются так быстро? - задумчиво произнёс Орвицка.

Об этом, разумеется, знало и Главное управление, но деталями расследования с Орвицкой делиться не спешили. Уходя, Борстай упомянул, что этот вопрос затрагивает не только отношения между Родом Крови Нортонской империи и Королевства Филипс, но и межгосударственные связи в целом. Королевская полиция могла лишь доложить наверх, но вмешиваться в детали не имела права - это была прерогатива военного ведомства.

Но Орвицке было любопытно. К тому же, с таким отморозенным Подрывником и теми, кто за

ним стоял, было ему понятно, что они лишь временно затаились, но не отказались от своих планов.

Орвицка не мог напрямую вмешаться, но и оставаться в неведении, пассивно ожидая следующего удара, тоже не собирался.

Максим помолчал, подбирая слова: - Судя по имеющейся у меня информации, это дело вряд ли связано с Королевством Филипс или Принцем Гнева. Дело в том, что одна из наших фабрик является совместным предприятием как раз с Принцем Гнева. Нортонская империя и Королевство Филипс всегда поддерживали дружественные отношения. Если бы им что-то понадобилось, они бы в первую очередь обратились по дипломатическим каналам, а не прибегли бы к открытому грабежу.

Орвицка кивнул в знак согласия: - Собственно, я тоже считаю, что его откровенность насчёт своего происхождения вряд ли была правдой. Но, к сожалению, взять его живым не удалось.

- Ваши достижения вызывают восхищение, - после спасения временно приставленный к нему оборотень Питер ввёл его в курс дела. Орвицку, конечно, нельзя было ставить на одну доску с его светлостью Принцем, но предыдущий наследный принц на такое точно был не способен. - Прошу прощения, дипломатия - не мой конёк, я не могу предоставить вам больше сведений.

- Ваш совет уже сам по себе бесценен, спасибо.

- Э-э, кроме того... я должен честно рассказать вам об обстоятельствах моего исчезновения. Это моя серьёзная оплошность, я обязан признаться вам, а не утаивать правду, - полдня чистки баклажанов окончательно привели его в чувство. Он не мог скрывать от Орвицки, своего господина, случившееся лишь потому, что это было унижительно.

Орвицка не прервал его и не похвалил, лишь сел прямее, демонстрируя готовность слушать внимательно.

Виконт Жозефен, которого он посетил, был пожилым аристократом, весьма искушённым в области механических созданий. Ключевым было слово "пожилой" - ему стукнуло восемьдесят семь. По человеческим меркам - глубокая старость. Этот старый виконт, однако, был всё ещё крепок телом и полон жизненных сил. Три года назад он женился в третий раз - на шестнадцатилетней красавице, а в прошлом году у него родился семнадцатый ребёнок.

Он поддерживал самые тёплые дружеские отношения со многими представителями Рода Крови. Максима познакомил с ним отец, и он считал его надёжным человеком, учёным и старшим товарищем. Он полагал, что это будет очередной обычный визит, ничем не примечательный. Кто бы мог подумать, что через несколько минут после его появления в гостиной его окружают механические твари, а затем силой запрут в железную клетку в подвале.

В течение нескольких дней заточения Максима подвешивали и связывали, а виконт Жозефен неустанно выкачивал из него кровь. Под конец кровь почти перестала течь, поэтому, когда его спасли, он был так невероятно слаб. Обычный представитель Рода Крови мог бы три-четыре дня обходиться без жизненной силы без видимых последствий. Будь он человеком, Орвицка увидел бы лишь иссохшую мумию.

Орвицка знал, что Максима держали в плену, но не представлял себе всего ужаса произошедшего.

- Этот виконт Жозефен - давний друг Рода Крови, не так ли?

- Да, давний друг, который вот-вот отправится на тот свет.

- Неужели он не знал, что кровь Рода Крови - яд для людей?

Та самая госпожа Рэйчел Суман совсем недавно умерла, испив крови Рода Крови - вино из её бокала дали понюхать оборотню, и хотя точно определить владельца крови не удалось, было ясно, что это кровь представителя Рода Крови.

- Знал. Потому и ставил эксперименты, а не выпил мою кровь сразу, - Максим горько усмехнулся. - Ваше высочество, я знаю, вы испытываете глубокое сочувствие и привязанность к людям, а также к оборотням. Но прошу вас, взгляните и на Род Крови. В противостоянии с верхушкой человеческого общества мы всегда находимся в проигрышном положении. Каждый год, даже каждый месяц, бесследно исчезают представители Рода Крови - мужчины, женщины, старики и дети. Иногда находят их тела, иногда они просто растворяются без следа. Мы, Род Крови, вступили в ряды Королевской полиции изначально для того, чтобы эффективнее защищать и искать своих сородичей. А оборотни... хотя мы их и притесняем, они живут под нашей защитой. Мы, Род Крови, стоим на переднем крае борьбы всех иных рас против людей.

- ... - Орвицка не стал комментировать его тираду. После короткого молчания он спросил: - Как поступить с этим виконтом Жозефеном?

- Завтра в газетах, полагаю, появится его некролог.

- Понятно. У вас есть здесь собственное жильё?

- Ещё нет.

- О, тогда можете поселиться по соседству. В общежитии для старших офицеров наверняка найдутся свободные комнаты.

Максим испытал лёгкое разочарование. Он надеялся занять хотя бы скромное место в доме Орвицки, а оказалось, что ему придётся жить по соседству, наравне с оборотнями.

- Минутку. Вы знаете о Церкви Славы? - Вопреки ожиданиям Максима, его слова не прошли для Орвицки бесследно. На самом деле, он чуть было не забыл задать главный вопрос.

- Наслышан, но лишь поверхностно. Это небольшая церковь с довольно жестокими методами. Ходят слухи, что Церковь Славы на самом деле - лишь филиал одной из крупных церквей, выполняющий для неё всю грязную работу.

Орвицка нахмурился.

- Вы собираетесь противостоять этой церкви?

- Да.

- Если мы, Род Крови, вмешаемся в дела человеческой церкви, даже если она занимается грязными делишками, это привлечёт пристальное внимание других церквей.

- ...У Рода Крови нет влияния в церковных кругах?

- Все церкви с распротёртыми объятиями принимают обращённых из Рода Крови, но ни один из нас никогда не мог занять пост выше епископа. В конце концов, наше положение уникально. Когда их боги ещё не фигурировали ни в каких летописях, мы уже были богами. Они боятся нас, опасаются, что мы используем их дряхлых богов в качестве сосудов и переродимся.

- Что мне теперь делать, если я хочу вмешаться? - Орвицке явно недоставало родовой гордости. Задав этот вопрос, он также недвусмысленно дал понять Максиму, чтобы тот перестал ходить вокруг да около.

- ...Я свяжусь с его светлостью, - Максим опустил голову, разглядывая свои руки. Да, у него не было полномочий дать Орвицке однозначный ответ в столь серьёзном деле.

Орвицка наконец не выдержал и закатил глаза: - Я начну действовать завтра.

- Кхм! Я тоже постараюсь как можно скорее.

Наблюдавший за беседой Орвицки и Максима с лестницы Далиан слегка приподнял бровь: "Какой жалкий кровосос. Любо-дорого смотреть".

- Ты завтра собираешься навестить тех детей и торговцев людьми? - спросил Далиан, когда они, умывшись, вернулись в спальню.

- Да. Но мне вот что странно: неужели никто из пойманных торговцев людьми не признался полиции, что они из Церкви Славы? - Орвицка вздохнул, перевернулся на другой бок и взял Далиана за руку. - Гасия...

- Что случилось?

- Знаешь, по правде говоря, простые дела расследовать легко. Но как мне убедить этих людей, что Церковь Славы - это зловещая секта? Я тут подумал... методы этой церкви хоть и не назовёшь изощрёнными, но они бьют точно в самое уязвимое место бедняков. Они даруют им надежду - фальшивую, но такую осязаемую, видимую перспективу лучшей жизни. Как те, кто уже тонет, могут отпустить последнюю соломинку?

- Я тоже не знаю, - ответил Далиан. - Но думаю, может, нам стоит съездить в приход Церкви

Славы? Посмотреть, разобраться сначала, как эта церковь умудрилась стать для тех людей последней надеждой.

- Хм... Ты прав.

- Завтра утром ты поедешь к детям, а я разузнаю обстановку в приходе Церкви Славы. А завтра днём или послезавтра съездим вместе, посмотрим?

- Хорошо!

- Тогда спи... - Далиан обнял Орвицку, и тот обнял его в ответ.

Орвицка почувствовал, что в последнее время стал каким-то... изнеженным. Наверное, потому что Далиан баловал его, да и все оборотни носились с ним, как с писаной торбой.

Далиан солгал Орвицке. На самом деле он знал способ избавить людей от религиозного дурмана - нужно было явить этим невежественным глупцам истинного бога... Он нежно поцеловал Орвицку в лоб. Тот нахмурился и пошевелил плечами. Далиан испугался, что разбудит его, и замер.

Спина Орвицки снова зачесалась. Днём он мысленно сетовал, что некому почесать ему спину, а теперь, когда рядом был Далиан, ему стало неловко. Последний раз ему чесали спину во втором классе, и это была мама. Возможно, лишь когда он по-настоящему станет мужчиной, он сможет без стеснения вести себя с Далианом?

Но он, будучи мужчиной-мадья и представителем Рода Крови, конечно, не мог чесаться из-за того, что у него что-то растёт. Тогда почему, несмотря на ежедневный душ и идеальную чистоту, его спина, точнее, область под лопатками, так нестерпимо зудит?

Этой ночью Орвицка заснул, мучаясь от зуда.

На следующее утро сопровождать Орвицку выпало Йордни Кисии. Вместе они направились напрямиком в Главное управление полиции.

На этот раз их, разумеется, пропустили без всяких проволочек. Скотт быстро проводил их к Боростаю.

- Через три дня состоится церемония присвоения званий. Но вы действительно не хотите покидать Рыбий Хвост?

- Не хочу, - решительно отрезал Орвицка.

- Что ж, ваше право, - Боростай вздохнул, но тут же подмигнул Орвицке. - Через три дня вас ожидает сюрприз.

- Тогда я действительно буду с нетерпением ждать.

Они обменялись понимающими улыбками, а затем перешли к делу: - Что касается вашего вопроса о Церкви Славы... Королевская полиция и Род Крови обычно стараются не вмешиваться в дела церкви, даже если речь идёт о мелкой конфессии. Другие крупные церкви могут расценить это как нашу попытку посягнуть на их священную власть. Поэтому, ваше высочество, это дело вы можете расследовать самостоятельно, но Главное управление, увы, не сможет оказать вам официальной поддержки. Прошу прощения.

- Я понимаю. На данный момент я ограничусь расследованием в рамках дела о торговцах людьми, - ситуация, обрисованная Боростаем, мало отличалась от вчерашнего рассказа Максима. - Это я должен извиняться. Я веду расследование исключительно как частное лицо и не буду афишировать свой статус наследного принца Рода Крови.

Боростай отдал честь, не говоря больше ни слова: - Что касается расследования дела о торговцах людьми... В ходе задержания все подозреваемые были ликвидированы. Нам удалось спасти лишь группу детей. И с этими детьми... что-то "странное".

- Странное?

Орвицка не сразу понял, что означает это "странное", пока не увидел детей собственными глазами. Всего их было двадцать семь. Их разместили не в камерах, а в двух просторных кабинетах. Орвицка заглянул в щель двери. Старшим на вид было лет десять-двенадцать,

младшим - около шести-семи. Все они тихо сидели на стульях, положив руки на колени и устремив взгляд прямо перед собой или чуть вниз, на кончики пальцев.

Эти дети были либо поразительно красивы, либо обладали запоминающимися чертами. У одного мальчика было круглое лицо, нос картошкой и щёки, усыпанные веснушками - вылитый сорванец с картинки. У другой девочки была обычная внешность, но глаза цвета фиалки притягивали взгляд.

Девочки были одеты в белые платица, мальчики - в белые рубашки и чёрные брюки, всё безупречно чистое и опрятное. Эту одежду им выдали не полицейские - они были так одеты, когда их нашли. Лишь деревянные башмаки, грубо диссонировавшие с нарядной одеждой, были подобраны полицией - при обнаружении дети были босыми.

Ступни у всех были нежными и мягкими, ногти - аккуратными, розовыми, словно никогда не касались ничего твёрже пола или ковра.

Это действительно было странно. Они же дети! Даже самые послушные, разве могут они в таком возрасте так долго сидеть совершенно неподвижно?

Орвица прикрыл дверь и посмотрел на охранявших детей полицейских.

- Во время еды они тоже безмолвны, манеры - безупречны. Но когда часы на Большой башне бьют два пополудни, они немного оживляются, но всё так же беззвучно. Однако это ещё не самое странное... - Полицейский запнулся, его лицо залилось краской. Помедлив, он продолжил: - У них отсутствует чувство стыда.

- Отсутствует чувство стыда?

- Да. Если вы, как незнакомец, войдёте, немедленно прикажите им остановиться, иначе они разденутся донага.

- Скоты...

- Да, я того же мнения, ваше высочество. Они же всего лишь дети. Какие же скоты способны

так поступать с детёнышами своего же вида? - Полицейский из Рода Крови скривил губы от омерзения и праведного гнева.

Орвицка вошёл в кабинет.

Как и предупреждал дежурный офицер, эти застывшие куклы мгновенно "ожили". Они вскакивали, прыгали, падали на колени, оставались сидеть, но на их лицах расцветала радость. С громкими криками "Сэр!" они принялись стаскивать с себя одежду.

- Стоп! Прекратить! - рявкнул Орвицка, уже готовый развернуться и выскочить за дверь.

Дети послушно замерли, застыв в тех же позах. Они были очень дисциплинированы.

Самая старшая девочка спросила: - Что вам угодно, сэр? Мы исполним любое ваше желание.

У неё были густые, пышные золотистые волосы и глаза цвета чистейшего изумруда.

Орвицка придвинул стул и тоже сел: - Встаньте. Сядьте все на стулья или примите удобную для вас, расслабленную позу.

Некоторые дети, только что вскочившие, снова опустились на колени, другие растянулись на полу - конечно, это были малыши. Старшие же дети вновь чинно уселись на стулья.

Вопрос о родителях и Церкви Славы Орвицка решил приберечь напоследок, опасаясь ненароком затронуть какую-то опасную тему и прервать разговор.

- Меня зовут Орвицка Мондэйл. А как зовут вас?

- Меня - Лора, сэр.

- Дэнни.

- Бенис.

- Анна...

Дети по очереди называли свои имена. Орвицка посмотрел на них с улыбкой: - А ваши фамилии?

- Мы - дети бога, у нас нет фамилий, - ответила Лора. Она была самой старшей и, очевидно, пользовалась авторитетом - никто не пытался её перебить.

- Дети бога...

Орвицка стиснул кулаки так, что костяшки побелели. Какой бог допустит, чтобы его детей продавали? Церковь поистине не гнушалась ничем, приписывая богу все свои "благие" деяния.
- Когда вас привезли в тот дом? И знаете ли вы, зачем?

- У высокопоставленных членов церкви намечается собрание. Мы, как дети бога, должны явиться и наградить, утешить тех, кто отличился, - Лора и другие дети гордо выпрямились, их глаза засияли фанатичным блеском.

Их нельзя было винить. Ребёнок, вскормленный волками, станет волчонком, но волки искажают человеческую природу невольно. Эти же дети выросли в причудливом, извращённом мире, созданном руками чудовищ в человеческом обличье. Странно было бы ожидать от них нормальных ценностей.

- Вы понимаете, что мы не из церкви, верно?

- Понимаем, - кивнула Лора. - Мы знаем, что вы - королевские полицейские, поклоняетесь иному богу, нежели мы, но вы - влиятельные люди, облечённые властью. Мы будем подчиняться вам, исполнять все ваши требования. Пожалуйста, не причиняйте нам вреда.

- ...Если я вас отпущу, вернётесь ли вы в Церковь Славы?

- Конечно. Мы - дети бога этой церкви.

Эти дети были выдрессированы слишком успешно. Даже после спасения, по стандартной процедуре, Королевская полиция могла лишь, убедившись в отсутствии родственников, отправить их в приют. Оттуда их, вероятно, "усыновили" бы в течение нескольких дней.

Но если так, то зачем тот священник-лицемер просил его о помощи?

Собрание высокопоставленных членов церкви должно было состояться в ближайшие дни? Они не могли дожидаться, пока детей официально выпустят?

Дом, где их содержали, вероятно, находился недалеко от места предполагаемого собрания? Но после тщательного обыска они вряд ли стали бы собираться там же.

- Кто о вас заботился? До того, как вас привезли туда, вы знали, где находитесь?

- В большом доме. Там было много наших братьев и сестёр, а также учителя и священники. Мы не знаем, где он находится. Нас перевозили в карете с плотными занавесками, снаружи ничего не было видно.

Лора отвечала гладко, отработанно. Этот вопрос задавал не только Орвицка.

- Учителя... Вы умеете читать и писать?

До сих пор говорившая безупречно правильно и вежливо Лора покачала головой: - Письмом могут владеть лишь священники и клирики.

- А вы хотели бы научиться?

Лора снова покачала головой: - Письмом могут владеть лишь священники и клирики.

Точно такой же ответ, без малейших изменений в интонации. Орвицке на мгновение показалось, что он попал во временную петлю.